

«Я сам придумал заявленную тему нашей сегодняшней встречи – «Русская литература – христианская проповедь или гуманистическая ересь». Но, поскольку совершенно не представлял, какие придут слушатели, теперь сам не знаю, о чём именно говорить», – начал своё выступление клирик Николо-Кузнецкого храма, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви Свято-Тихоновского православного Университета протоиерей Георгий Ореханов. Встреча, организованная молодёжным клубом «Донской», прошла 27 марта в Московском Финансово-Юридическом Университете МФЮА.

Смысл духовной жизни

У меня четверо детей. Когда они были маленькие, мы с ними читали. Неделю назад решили повторить опыт – из четверых собрались двое. Когда закончили и разошлись, матушка сказала: «Всё, отец Георгий. Твой Диккенс конкуренции с Фейсбуком не выдерживает».

Почему современный молодой человек должен читать книги? Подвигнуть кого-то на что-то может только другой человек. Или это может быть культурная традиция.

В фильме «Сто дней после детства» есть эпизод, который прекрасно описывает суть духовной жизни – наверное, создатели фильма сами об этом не подозревали. Главный герой – художник, он показывает Джоконду детям из летнего лагеря, которые прекрасно знают эту картину.

И вдруг он говорит: «Смысл духовной жизни в том, что на знакомые вещи человек начинает смотреть другими глазами. Так смотрит князь Андрей Болконский на старый дуб, а одноклассник – на девочку, с которой вместе проучился восемь лет.

Мы любим ярлыки и эксперименты

Сразу хочу сказать, что русская литература XIX-начала XX века – это настоящее сокровище. Вообще не люблю, когда прихожане задают вопросы вроде: «А как следует относиться к Толстому? А к отцу Андрею Кураеву? А можно ли читать «Гарри Поттера?»»

К сожалению, мы привыкли, что в Церкви на всё можно получить простой ответ вроде ярлыка. Дескать, «Толстой – еретик», «увидев Кураева, следует перейти на другую сторону улицы, спрятаться там и переждать, пока он пройдёт». А «тираж «Гарри Поттера» надо скупить и сжечь, чтобы он, не дай Бог, не попался Вашим детям».

Я крестился в 1988 году и отношусь к тому поколению, которое ставило эксперименты по созданию, например, православной семьи. Экспериментировали с нуля, потому что мало кто вообще представлял, как оно должно быть. Те, кто имел перед глазами пример родителей, экспериментировали меньше, но тоже не избежали этого.

Некоторые, например, вместо чтения литературы, заставляли детей читать авву Дорофея, и лучше лет с пяти. Результат таких «благочестивых экспериментов» печален – теперь их дети в храм уже не ходят.

Литература учит нас размышлять

Русская литература XIX века учит нас размышлять. Но такое сокровище не лежит на поверхности. Для того, чтобы его понять, надо, как говорил Юрий Лотман, «обладать культурным кодом». Нужно знать эпоху, представлять себе исторические обстоятельства.

На самом деле, тем же путём – открывая что-то лично для себя – человек приходит и к Богу. Если же этого не происходит, то (около пятнадцати лет исправно посещая в храм) позже человек вдруг задаёт вопрос: «А зачем мне это надо?»

Для каждого человека наступает такой момент – «девятый вал веры». Если его не произошло – жить человеку очень сложно.

Может быть, давайте, вы будете задавать вопросы, а я – отвечать?

– Зачем интересоваться личной жизнью авторов литературных произведений? Это только смущает.

– Я не сказал, что надо интересоваться личной жизнью. Интересоваться надо эпохой – это разные вещи.

– Я начал читать «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса. Как-никак автор – Нобелевский лауреат. Сто раз уже откладывал. Скажите, зачем автор написал эту книгу?

– Вы опять хотите, чтобы Издательский Совет дал Вам рекомендацию: вот эти книги плохие, эти – хорошие.

Давайте возьмём для примера роман Достоевского «Братья Карамазовы». С одной стороны, эта книжка – фикция; описанных там событий никогда не существовало в реальности.

С другой – там есть подробнейшее описание процесса над Дмитрием Карамазовым. И мы знаем, что такой порядок судопроизводства – продукт судебной реформы XIX века, гуманной реформы. И это позволяет нам лучше понять эпоху.

– Но автор всегда чего-то недоговаривает...

– Для начала, давайте всё-таки оговоримся, что автор никому ничего не должен. С другой стороны, его произведение – всегда богаче того, что он хотел создать. Например, романы Достоевского были внимательно прочитаны Россией и Европой только лет через 25-30 после его смерти.

Кроме того, чтение – это процесс сотворческий. Поэтому надо приучать детей к медленному вдумчивому чтению. А Твиттер их от этого отучает.

– Как заставить детей читать? Я когда-то слышала прекрасное определение искусства: «человек творит воображаемый мир и начинает в нём жить». Но современные дети охотнее смотрят в компьютер...

– Ну, виртуальное общение – это тоже выдуманный мир. Мы получили поколение, которое общается виртуально, прочитывает за ночь сообщений больше, чем мы строк в книге. Они сидят перед экраном, а в метро у них в ушах наушники. Что будет с этим поколением – мы увидим лет через пять-семь.

Да, они разные. Например, ко мне ходит на исповедь девушка, которая знает четыре языка, но ей тяжело даётся общение с людьми. И она рассказывает: свободно я чувствую себя только в чате. Я защищена тем, что сижу перед экраном и свободно могу сказать человеку всё, что думаю.

Или другая девочка – которая в тринадцать лет сидит в Интернете до четырёх утра. Первый вопрос у меня возник к родителям: а как они это позволяют?

Плохо в этом то, что, во-первых, сложно проследить, чем именно занимается ребёнок в Интернете. А, во-вторых, виртуальная жизнь становится для него значимой. Такого ребёнка сложно потом заставить читать Евангелие.

– Но многие верующие тоже достаточно редко открывают Евангелие...

– Ну, Христос Сам говорил, что христиан на земле всегда будет мало, по сути, – что христианство на Земле обречено.

– Я хотела спросить о творчестве Толстого. Судя по тому, как он описывал своих героев, он был знатоком духовной жизни. Но ведь объяснения этих состояний есть в Новом и в Ветхом Завете. Как удалось Толстому так тонко узнать людей, «проскочив» при этом мимо Писания.

– Толстой был очень умным человеком и внимательным читателем. В его яснополянской библиотеке больше двадцати трёх тысяч книг на двенадцати языках, большинство содержат пометки владельца. То есть, они не просто стояли на полках – он их читал.

Но величайшая трагедия Толстого в том, что он не смог всё своё творчество посвятить Богу, как это сделал, например, Бах.

Толстой, несомненно, хорошо знал Новый Завет, но вот Ветхий, судя по некоторым замечаниям, не любил и, по большей части, игнорировал. А из Отцов совершенно точно читал «Добротолюбие».

Кроме того, Толстой всю жизнь собирал и аккумулировал впечатления от людей и встреч. И в итоге написал «Анну Каренину». Современники увидели в этом романе только «социальный вызов», и лишь один Достоевский сказал, что это – самый гениальный роман XX века. Просто гениальный роман требовал такого же гениального читателя.

– А как всё-таки заставить детей читать? Может быть, библиотеку им создать...в Фейсбуке?

– Да они есть, эти разные группы. Проблема в том, что, как бы мы с вами ни выпендривались, наши дети нам не верят.

Однажды после встречи в Италии ко мне подошёл один из наших студентов и спросил: «А почему дома с нами никто никогда не говорит о том, что для нас действительно важно?»

Например, у владыки Пантелеимона (Шатова) на обороте каждой визитной карточки написано: «В нашем мире есть любовь». Оказывается, людям надо об этом напоминать.

– А скажите, когда Толстой пытался отдать всё имущество крестьянам, обделив при этом собственных детей, разве это была не глупость? Это ведь была капля в море. Не лучше ли было бороться за изменение системы?..

– Христианин не должен менять систему – он должен лично помогать.

– **А где тогда мера помощи? Я должен посвятить себя этому нищему бомжу? Или достаточно дать ему два рубля?**

– Я универсальных советов не даю...

– Ну, надо же идти до конца...

– Давайте дойдём хотя бы до начала...

pravmir.ru